

*Священник Максим Плякин,
секретарь Саратовской епархиальной комиссии
по канонизации подвижников благочестия*

Обзор тенденций при написании богослужбных последований на соборные памяти

Исторически собором (σύναξις) именовалось особое богослужбное собрание верующих, посвященное прославлению тех лиц, которые особо тесно связаны с празднуемым событием. Как правило, древние «синаксисы» совершались на следующий день после праздника. Таковы Собор Пресвятой Богородицы на второй день Рождества Христова, Собор св. Иоанна Предтечи в поспразднство Богоявления и другие. Собором же по сути является День Святого Духа в понедельник после Пятидесятницы.

Богослужбной особенностью всех древних Соборов в современном русском Типиконе является их совершение по уставу славословного празднования.

Однако в новейшее время термин «Собор» начинает несколько переосмысляться. Трудami преп. Никодима Святогорца (†1809) в Константинопольской Церкви были установлены празднования в честь всех преподобных отцев, во Святой Горе Афонской постнически подвизавшихся, и всех новоявленных мучеников, по взятии Цареграда пострадавших. С этих празднований берет отсчет современная история соборных памятней. В этой парадигме понятие «Собор» осмысляется не как призыв к верным почтить память святого, а как призыв к самим святым, объединенных временем или местом своих подвигов, собраться на молитву о тех, кто здесь, на земле совершает их память.

Древнейшее последование такого типа восходит еще к IX веку — это служба всем преподобным отцем, в подвигах поста просиявшим, составленная преп. Феодором Студитом. В тропарях ее канона в алфавитном порядке перечисляются имена десятков святых мужей и жен, почитавшихся Церковью

к этому времени. Для некоторых святых этот канон — вообще единственный источник сведений о жизни и подвигах. По сути, это гимнографическое последование (хотя и через много веков) стало архетипом будущих соборных служб.

Русскую традицию соборных служб, по всей видимости, надлежит отсчитывать с середины XVI века. «Макариевские» церковные Соборы 1547 и 1549 гг., приведшие к существенной интенсификации почитания «новых русских чудотворцев», привели и к идее, реализованной иноком Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря Григорием. Его служба святым новым русским чудотворцам охватывала имена святых от святого равноапостольного Василия (sic!) до святых, прославленных на самих Соборах. День, принятый в Русской Церкви для этого празднования, находится в русле традиции древних «синаксисов», — это другой день после празднования дня памяти равноапостольного Владимира, 16 июля. Русские святые осознавались как плод «спасительного сеяния» Крещения Руси, и мистически соборность русских святых представлялась субъектом Богопросвещения, подобно тому, как субъектом Богоявления оказывается Иоанн Предтеча. Однако стоит отметить, что в рукописях и печатных изданиях эта служба назначается для совершения 17 июля (из-за наличия в Минее под 16 июля службы святым Отцам Шести Вселенских Соборов), из-за чего связка «креститель Руси» → «святой плод Крещения» начала размываться.

В каноне службы инока Григория мы впервые на русской почве видим поименное перечисление святых — реализацию принципа, заложенного в каноне сырной субботы, поневоле сопряженное с чрезвычайно краткими сведениями о них самих. Однако в отличие от триодного канона, в русском каноне принцип размещения имен — отчасти хронологический, отчасти географический, отчасти по ликам святости.

Столетие спустя сразу два гимнографа пишут новые последования, открыто подражательные творению студийского игумена. В 1643 г. по заказу свят. Петра (Могилы), митр. Киевского (†1646), священноинок Мелетий (Си-

риг; †1662) написал стихиры и канон всем святым, в Малой России просившим, центральная часть этой службы была посвящена святым Киево-Печерской Лавры, а около 1645 – 1647 гг. постриженник Соловецкого монастыря архимандрит Сергей (Шелонин; †1667) — канон всем святым, просиявшим в Великой России. Архимандрит Сергей, несомненно, был знаком с творением о. Мелетия, и название своему канону давал явно под влиянием последования малороссийским святым (подробнее об этом пишет О. В. Панченко¹). Подражание триодному канону проявляется как в перечислении имен, так и в надписании, где фигурирует студитово выражение «в посте просиявшим». Кроме того, в соловецком каноне присутствуют множественные текстуальные заимствования из канона сырной субботы. Композиционно оба канона представляют собой мистические путешествия — Мелетий словно идет по киевским пещерам, поклоняясь почивающим там преподобным (имена не-печерских святых полностью сосредоточены в 9-й песни канона), а Сергей словно собирает в букет цветы, выросшие на русском «духовном луге» — композиция его канона в значительной степени географическая.

Служба священноинока Мелетия несколько раз, начиная с 1866 г.², публиковалась в изданиях Киево-Печерской Лавры, вошла она и в так называемую «Зеленую» Минею, изданную Московской Патриархией в 1978 – 1989 гг. и позже неоднократно переиздававшуюся³, однако эта служба (как ни парадоксально это может показаться) осталась весьма малоизвестной, даже в пределах Украинской Православной Церкви. В ещё большей степени это можно сказать о каноне авторства о. Сергия (Шелонина) — он так и остался в рукописи и был опубликован (причем не в богослужебном издании) лишь в 2004 г.

До середины XX столетия новых соборных празднований в Русской Церкви почти не появлялось. Исключения связаны с внесением в общецер-

¹ Панченко О. В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. II. «Канон всем святым, иже в Велицей Росии в посте просиявшим» — сочинение Сергия Шелонина // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 54. С. 453 – 480.

² Служба преподобным отцам Печерским и всем святым, в Малой России просиявшим, напечатанная из акафистов с каноны. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1866.

³ См., напр.: Минея-февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 755.

ковный месяцеслов Соборов Киево-Печерских преподобных (Ближних и Дальних пещер) в 1762 г., и двумя местными памятями — установлением в 1841 г. празднования всем преподобным отцам Вологодским⁴ и началом местного совершения в середине XIX века празднования всем Новгородским святым⁵.

Особняком в ряду русских соборных памятей стоит решение Поместного Собора 1917 – 1918 гг. о восстановлении празднования в честь всех святых, в Земле Российской просиявших. Первоначально предполагалось лишь актуализировать празднование, установленное еще в XVI веке (и, соответственно, употребление службы авторства инок Григория), но по мере проработывания гимнографического материала иеромонах Афанасий (Сахаров; †1962), будущий святитель и исповедник веры, и профессор Б. А. Тураев (†1920) пришли к выводу о необходимости создания новой службы. Свщисп. Афанасий работал над текстом службы практически всю свою жизнь, но и после его смерти ее тексты, вошедшие в «Зеленую» Минею⁶, еще подвергались правке⁷.

Новейшая история русских соборных памятей отсчитывается с 10 марта 1964 г. — в этот день Определением Священного Синода Русской Православной Церкви было установлено празднование в честь Собора Ростово-Ярославских святых. Служба праздника была написана митрополитом Ленинградским Никодимом (Ротовым) и опубликована в «Журнале Московской Патриархии»⁸ и «Зеленой» Минее⁹.

⁴ При этом святителем Иннокентием (Борисовым; †1857) были составлены лишь тропарь, кондак и молитва вологодским святым, а прочие части службы в практике кафедрального Софийского собора г. Вологды брались из Общей Минеи, из службы преподобным двумя или многими. — См. *Верюжский Иоанн, свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославленных всею Церковью и местно чтимых. Вологда, 1880. Эта ситуация была исправлена лишь в «Зеленой» Минее, в которую в 3-м майском томе (стр. 458 – 466) была включена особая служба.

⁵ Возможно, вообще без формальной санкции церковных властей.

⁶ См. Минея-май, т. 3, стр. 308 – 386.

⁷ В частности, в стихире на «Хвалите» (где поминаются святые просветители) были внесены имена равноапостольных Германа Аляскинского, Николая Японского и Иннокентия Московского, которые еще не были прославлены в лике святых при жизни св. Афанасия.

⁸ ЖМП. №10, 1969. С. 87 – 95.

⁹ Минея-май, т. 3, стр. 21.

Таким образом, окончательно сформировались три типа соборных памятей. Первый тип — это службы на память святых целой страны. Однако, «подобном» многих из служб этого класса стали не древние службы, а именно служба Всем Русским святым свят. Афанасия. Второй тип — службы на память святых отдельного региона или отдельной обители. Типологически они восходят к службе афонским преподобным, составленной св. Никодимом Святогорцем. На сегодня именно этот класс служб является наиболее многочисленным. Причина этому, в общем, понятна, — стремление «всякого града и всякия страны» почитать именно своих святых приводит к постепенному умножению «региональных» служб. Наконец, третий тип служб — следования на памяти святых, связанных с определенным признаком. Однако можно утверждать, что в большинстве своём эти службы архетипически восходят к студитовой службе сырной субботы.

Перечислю те памяти по всем трем типам, на которые мне известны службы.

1-й тип (святые стран): Белорусских святых (3-я Неделя по Пятидесятнице), Болгарских святых (3-я Неделя по Пятидесятнице), Малороссийских святых (2-я Неделя Великого Поста), святых, в Земле Российской просиявших (2-я Неделя по Пятидесятнице), Российских чудотворцев (16 июля), Северо-Американских святых (2-я Неделя по Пятидесятнице), Британских и Ирландских святых (3-я Неделя по Пятидесятнице), Галльских святых (ближайшее воскресенье после 1 ноября), святых, в Гельвеции просиявших (Неделя по Крестовоздвижению), Румынских святых (2-я Неделя по Пятидесятнице).

2-й тип (А: святые регионов): Афонских преподобных (2-я Неделя по Пятидесятнице), Владимирских святых (23 июня), Вологодских святых (3-я Неделя по Пятидесятнице), святителей Московских (5 октября), Ростово-Ярославских святых (23 мая), Сибирских святых (10 июня), Тверских святых (воскресенье после 29 июня), Ахайских святых (воскресенье, ближайшее к 30 ноября), Воронежских святых (4 сентября), Иваново-Вознесенских святых (7

июня), Казанских святых (4 октября), Карельских святых (21 мая в РПЦ, суббота около 31 октября в ФПЦ), Критских святых (1-я Неделя июля), Крымских святых (15 декабря), Лесбосских святых (3-я Неделя по Пятидесятнице), Липецких святых (10 сентября), Одесских святых (3-я Неделя по Пятидесятнице), Псковских святых (3-я Неделя по Пятидесятнице), Саратовских святых (Неделя близ 31 августа), Смоленских святых (воскресенье перед 28 июля), Тульских святых (22 сентября), Фессалоникийских святых (3-я Неделя по Пасхе), святых Эстонской земли (18 ноября), Этолийских святых (Неделя 6-я по Пасхе), Екатеринбургских святых (29 января).

2-й тип (Б: святые обителей): Киево-Печерских преподобных отцов, в Ближних пещерах (28 сентября) и в Дальних пещерах (28 августа), Радонежских святых (6 июля), преподобных обители Хилендарской (13 июля), преподобных Глинских старцев (9 сентября), преподобных Жен Дивеевских (14 июня), Дионисиатских преподобных (3-я Неделя по Пятидесятнице), Киево-Зверинецких преподобных (5-я Неделя Великого поста), преподобных Оптиных старцев (11 октября), Псково-Печерских преподобных (4-я Неделя по Пятидесятнице), Соловецких святых (9 августа).

3-й тип (А: святые с общим признаком): святых праотец (Неделя пред Рождеством Христовым), святых отец (Неделя пред Рождеством Христовым), святых апостолов от 12-ти (30 июня), святых апостолов от 70-ти (4 января), святых Безсребреников (ближайшее воскресенье после 1 ноября).

3-й тип (Б: место + время): новоявленных мучеников, по взятии Царяграда пострадавших (3-я Неделя по Пятидесятнице), Сербских святителей (30 августа), Белорусских новомучеников (15 октября), Дамасских новых мучеников (10 июля), Запорожских новомучеников (1 ноября), Егорьевских новомучеников (23 февраля), Ивановских новомучеников (10 ноября), Казахстанских новомучеников (ближайшее воскресенье после 2 сентября), Китайских новомучеников (11 июня), преподобных отцов колливадов (Светлая Суббота), Критских новомучеников (23 июня), Крымских новомучеников (19 ноября), Новомучеников и исповедников Российских (ближайшее воскресенье

после 24 января), Оптинских новомучеников (22 ноября), святых мучеников, пострадавших в Румынии в дни коммунистического режима (14 мая), Сербских новомучеников, от усташей пострадавших (31 августа), Слободских новомучеников (19 мая), Соловецких новомучеников (10 августа), Шатурских новомучеников (1-я суббота сентября).

Пожалуй, самая яркая общая черта соборных служб — перечисление имен святых в каноне. Порой это приобретает совершенно гипертрофированные черты, когда канон бо́льшей частью из имен и состоит. Например, в каноне Тульским святым 4-й тропарь 5-й песни звучит так: «Терпением и молитвою во обителех святых горы Афона, Киева, Венева, Сарова, Валаама, Анзера, и иных подвизались есте, преподобнии отцы: Поликарпе, Ефреме, Авеле, Симеоне, Нафанаиле, Афанасие, Парфение, Арсение, Макарие, Иакове и Варнаво, Тульския земли прозябение, монахов радование и похвало». Восприятие подобных текстов (как чтеческих, так и певческих) на слух очевидно затрудняется.

Гораздо чаще в канон включаются имена лишь избранных святых так, чтобы на один тропарь приходилось либо одно имя, либо одна группа «близких» святых. Одним из немногих исключений являются вторая («российская») и третья (старообрядческая) служба святым Новомученикам Российским, в каноне которых подчеркнута отсутствуют имена — все тропари максимально обезличены (хотя, безусловно, и отображают время и место страданий новых мучеников).

Еще одной характерной особенностью соборных служб (особенно современных) — это их краегранесия. Сами по себе акrostихи в службах и канонах весьма распространены, включая зачастую подпись автора канона или службы. Но здесь можно говорить об общей черте. Вот примеры: «Собор Сибирских святых любовью благочестно восхваляем», «Глинския обители отцев в песнях прославим», «Похвалу собору святых Екатеринбургских чтец Петр смиренно воспеваает», «Похвалу приношу Одесским чудотворцам»,

«Пение Никодимово Патры святым». Таким образом, в краестроchie включается «подпись» самой службы, ее «адресат».

Еще одна особенность, которая довольно часто встречается в соборных службах — указание имен святых не в тропарях канона, а в стихирах вечерни и утрени. В этом смысле от окончательного обезличивания текста не удержались даже составители второй службы Новомученикам Российским — в воззвaшном цикле великой вечерни три стихиры посвящены соответственно свят. Тихону, Патриарху Всероссийскому, свщмч. Владимиру Киевскому и свщмч. Вениамину Петроградскому. Автору известно лишь две соборных службы, вовсе лишенных каких-либо имен, и обе они старообрядческого происхождения — это служба святым исповедникам новым российским страдальцам, пострадавшим за древле-восточное церковное отеческое благочестивое предание (начало XVIII века), и служба святым священномученикам, мученикам и исповедникам, иже за веру Христову от безбожных гонителей пострадавшим (начало XXI века).

В стихирах же соборных служб довольно часто появляется такой интересный прием, как обращение не к личности, но к местности. Местности как фигуранты богослужебных текстов известны (достаточно вспомнить тропарь Владимирской иконы Божией Матери), но как объект обращения местности появляются чаще всего именно в соборных службах. Восходит этот прием опять-таки к преп. Феодору Студиту: «Радуйся, Египте верный, радуйся Ливие преподобная, радуйся, Фиваидо избранная, радуйся, всякое место и граде и страно, гражданы воспитавшая Царства Небеснаго, и сих в воздержании и болезнях возрастившая, и желаний совершенныя мужи Богу показавшая» (2-я стихира на «Господи, воззвах»). Вот параллель из службы Крещения Руси¹⁰: «Радуйся, земле Русская, / купелию Крещения обновленная, / в нейже от греха омылася еси, / тьму идольскую поправши, / и суемудрие иудейское и агарянское отринула еси, / правую веру в чистоте восприявши, / и Христа,

¹⁰ Это не соборная служба в строгом смысле слова, однако, из-за связи со службой всем Русским святым (в т.ч. связи уставной) пример представляется вполне корректным.

Солнце Праведное, / от Востока взыскала еси, // подающего мир душам нашим» (2-я стихира на «Господи, воззвах»).

Проиллюстрировать вышеизложенное позвольте на примере той задачи, которую пришлось решать автору настоящего доклада буквально в истекающем году.

29 декабря 2010 г. Святейший Патриарх Кирилл благословил установление празднования в честь всех святых, в земле Саратовской просиявших, и епископ (ныне митрополит) Саратовский и Вольский Лонгин благословил составление особой службы к первому совершению этого празднования, которое состоялось в Саратовской епархии в сентябре 2011 г. Служба была одобрена Преосвященным Лонгином и прозвучала в саратовских храмах в дни торжеств.

При составлении этой службы автору пришлось решать те же задачи, о которых говорилось выше: ставить ли краегранесие в каноне, и если ставить, то какое, как подобрать имена святых для канона и стихир, какие для них выбирать подобны...

В процессе работы предпочтение, как правило, отдавалось традиционным решениям, в частности, при выборе между обезличенным каноном наподобие старообрядческих новомученических служб и перечислением имен предпочтение было отдано идее преп. Феодора, хотя написание безыменных стихир и тропарей, по ощущениям автора, технически проще. В результате в каноне прозвучали имена 22 святых, связанных с нашей епархией. Краегранесием к канону была выбрана фраза «Святым земли Саратовския похвалу пою», т.е. вновь в русле общей тенденции в краегранесие вошла «подпись адресата».

Перечислить в стихирах службы всех святых, чьи имена включены в соборную память, как правило, невозможно, составителю приходится поневоле выбирать — или создавать стихирные максимально обезличенные, чтобы они охватывали как можно большее число святых, или оставлять лишь несколько имен, наиболее значимых в контексте данной соборной памяти. Для

стихир службы Саратовским святым автор выбрал имена святых архипастырей, связанных с Саратовщиной — двух правящих (свят. Иннокентия и свщмч. Гермогена) и одного викария (свщмч. Германа), а также (в стихирах на «Господи, воззвах») имена двух святых, напрямую связанных с самым началом истории православной Саратовщины — святого Царя Феодора I, по указу которого был основан острог Саратов, и свщмч. Ермогена, Патриарха Всероссийского, который был правящим архипастырем территории, на которой и был заложен Саратов (Казанское наместничество, в церковном аспекте — Казанская митрополия).

В воззвальных же стихирах автор последовал еще одной традиции, унаследованной от службы сырной субботы — цикл стихир начинается с обращения к местности: «Радуйся, земле Саратовская, / ликовствуй и красуйся днесь, / се бо, прозябения твоя ныне от нас похвалами венчаются, / граждане суще Царствия Небеснаго. / Сии об отечествии своем прилежно ходатайствуют, / лик совокупный составивше, / древлии вкупе и новейшии, / именованныи и безыменнии, / славою почтеннии от Церкви земныя / и в Небесном Граде похваляемии, // всех же на молитву призывати потщимся». В последней строчке стихир — как бы резюме современной идеологии соборных памятней — мы, находящиеся на земле, призываем на молитву о нас жителей Небесного Града, связанных с нашей землей обстоятельствами своей жизни или мученического подвига.

Подводя итог этих кратких заметок, обобщающих как авторские наблюдения над текстом имеющихся в наших богослужебных книгах служб на соборные памяти, так и личный опыт написания подобного последования, можно еще раз кратко сформулировать основные общие тенденции при написании «соборных» служб:

- 1) при наличии краегранесия канона или службы в целом в нем, как правило, указывается «адресат» службы, т.е. название той местности, святые которой почитаются в ее песнопениях;

- 2) как правило, в тропарях канона перечисляются имена многих (если не всех) святых, входящих в данную соборную память;
- 3) избранные святые могут перечисляться и в стихирах службы; чаще всего это святые, особо значимые для данной местности или монастыря, например, святители;
- 4) в стихирах «соборных» служб, следуя архетипу — студитовой службе сырной субботы — встречаются воззвания не к святым, но к местностям, как правило, с призывом радоваться о святых, просиявших в этих местностях.